

**Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»**

С.М. Зарин

Аскетическое учение о так называемых "духовных" страстях

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 8. С. 204-221.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](#) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Аскетическое учение о такъ называемыхъ „духовныхъ“ страстяхъ *).

II.

Переходъ къ послѣднимъ и самымъ утонченнымъ порокамъ—„тщеславію“ (*κενοδοξία*) и „гордости“ (*ὑπερηφανία*).—Анализъ седьмой и восьмой „страстей“.—Общая этико-психологическая основа всѣхъ страстей—самолюбіе (*φιλαυτία*).—Проистекающая отсюда гибельность всѣхъ страстей въ совокупности и каждой изъ нихъ въ отдѣльности.—Опредѣляемая указаннымъ свойствомъ страстей первая и основная цѣль аскетического совершенствованія.—„Беастрастіе“ (*ἀπάθεια*) и понятіе о немъ.—Беастрастіе только отрицательная сторона аскетизма, необходимо постулирующая къ его положительному содержанію.

ПАКИМЪ образомъ, наблюденіе условій, процесса постепенного развитія и результатовъ дѣйствительного преобладанія страстей въ душѣ человѣка приводить его къ сознанію обманчивости и гибельности самоудовлетворенія путемъ безраздѣльной отданности страстнымъ позываемъ и неурегулированнымъ влеченіямъ своей природы. Человѣкъ, какъ бы онъ ни былъ ослѣплънъ страстями, въ концѣ концовъ все же не можетъ не видѣть того, что въ сущности онъ жестоко наказывается тѣмъ самымъ, въ чемъ онъ видѣлъ свое счастіе, въ чемъ онъ полагалъ самодовлѣющуя цѣль своей жизни. И въ самомъ дѣлѣ, удовольствіе, получаемое вслѣдствіе удовлетворенія страсти, достигши известнаго предѣла, перестаетъ доставлять человѣку наслажденіе и можетъ даже пе-

*.) Окончаніе. См. іюль.

рейти въ аффективное состояніе, ему діаметрально противоположное — «скорбь» и «уныніе». Слѣдов., состояніе безраздѣльного стихійного господства страстей обнаруживаетъ себя въ своей собственной внутренней несостоятельности, обманчивости, неустойчивости, непрочности и гибельности даже именно съ той точки зрѣнія, на которой стоитъ обычный человѣкъ, — съ точки зрѣнія личнаго благополучія и эгоистическаго счастія. Отсюда даже съ этой точки зрѣнія личнаго самосохраненія человѣкъ можетъ серьезно поставить себѣ вопросъ, не полезище-ли для него самого, не выгоднѣе-ли, не пѣлесообразнѣе-ли, оставилъ извѣданный въ своей несостоятельности путь слѣпого, стихійного подчиненія страстнымъ позывамъ и аффективнымъ порывамъ своей природы, попытаться покорить свою жизнь болѣе устойчивому и вмѣстѣ болѣе благородному принципу разума, обеспечить свое благо не страстями, а противоположными имъ добродѣтелями. Правда, человѣкъ знаетъ, что путь добродѣтели требуетъ постояннаго самоограниченія, кореннай и болѣзнено-чувствительной ломки міровоззрѣнія, отреченія отъ нажитыхъ привычекъ и т. под., — однако, тѣмъ не менѣе, весь этотъ подвигъ человѣкъ предпринимаетъ и совершаетъ не ради кого другого, а ради себя же самого, въ видахъ собственного своего благополучія настоящаго и — особенно — будущаго. Труды и подвиги для пріобрѣтенія добродѣтелей вознаградятся сторицею, — есть изъ-за чего трудиться и терпѣть ограниченія, лишенія, переносить скорби добродѣланія. Въ награду за труды и терпѣніе человѣкъ получить удовлетвореніе, правда, не такое интенсивное, какъ при удовлетвореніи страстей, но зато болѣе прочное и вѣрное, — въ видѣ внутренняго довольства, спокойствія совѣсти,уваженія и почета отъ другихъ людей, а въ загробномъ мірѣ ему обѣщается вѣчное блаженство.

Съ такимъ — или подобнымъ — настроениемъ человѣкъ начинаетъ вести добродѣтельную жизнь и въ этомъ отношеніи иногда обнаруживаетъ достаточную степень постоянства и твердости, обеспечивающихъ ему некоторый успѣхъ. Однако присутствіе въ человѣкѣ эгоизма, лежащаго въ основѣ такого добродѣланія, — хотя этотъ эгоизмъ и является въ данномъ случаѣ въ формѣ очень тонкой и даже скрытой, замаскированной, — все же должно проявиться въ какихъ-либо опредѣленныхъ специфическихъ симптомахъ. И такими именно симпто-

мами являются новыя аффективныя состоянія т. н. «тщеславія» и «гордости».

Эти тѣсно связанныя между собою генетическимъ родствомъ и непосредственною преемственностью ¹⁾ «страсти», заканчивающія собою списокъ главныхъ пороковъ, достигаютъ высшей степени опасности и гибельности для религіозно-нравственной жизни человѣка не только по своей внутренней сущности, основному этико-психическому содержанію, но также, вмѣстѣ съ этимъ, и по особенно—тонкой, иногда трудно уловимой формѣ своего проявленія въ душѣ ²⁾.

Указанная черта «тщеславія» и «гордости» обусловливается тѣмъ фактомъ, что эти пороки въ своей подлинной специфической формѣ проявляются именно при условіи замѣтныхъ успѣховъ въ осуществлѣніи подвижничества, по поводу нѣкоторыхъ достигнутыхъ совершенствъ, вслѣдствіе пріобрѣтенія какихъ-либо добродѣтелей. Фарисей, представленный въ притчѣ Христа Спасителя, молитвенно благодарилъ Бога за то, что онъ «не таковъ, какъ прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодѣи»; напротивъ, онъ зналъ за собою и положительныя добродѣтели,—строгое неопустительное соблюденіе постовъ—два раза въ недѣлю, неукоснительное выдѣленіе десятой доли изъ всего пріобрѣтаемаго въ пользу храма, и т. под. ³⁾). Горделивое «униженіе другихъ» можетъ опираться, такимъ образомъ, наувѣренности въ своей собственной праведности ⁴⁾, на фактическомъ добродѣланіи, въ такомъ именно случаѣ являясь, по святоотеческому ученію, наиболѣе опаснымъ въ духовной жизни настроеніемъ.

По ученію *I. Кассіана*, «тщеславіе» и «гордость» «совершенно отличаются» (*penitus dissident*) отъ первыхъ шести страстей въ томъ отношеніи, что «возбуждаются» по сравненію съ ними «противоположнымъ образомъ и порядкомъ»; къ своему возникновенію они не только не получаютъ отъ прочихъ «никакого повода», но, наоборотъ, приносятъ плодъ обильнѣе именно «по истребленіи тѣхъ», живѣе и успѣшие

¹⁾ *I. Кассіанъ.* Collat. V, c. X, col. 622B. Ср. *I. Лжествничникъ Gr. XXII*, col. 949A. Смfr. Gr. XXIII. Col. 965C.

²⁾ По словамъ *I. Кассіана*, non solum enim, ut caetera vitia, in parte carnali, sed etiam in spirituali, monachum pulsat (*cenodoxia*) subtiliore se nequitia *ingerens menti*. De coenobior. inst. lib. XI, c. II, 400—401. Ср. *Евангелій Понт.* De octo vitiosis cogitationibus. c. VIII, col. 1273D.

³⁾ Лук. XVIII, ст. 11—12.

⁴⁾ Ibid., ст. 9.

возникая и возрастая вслѣдствіе ихъ умерщвленія, послѣ побѣды (post triumphos) надъ ними¹⁾.

Воть почему по поводу духовныхъ успѣховъ тѣ еще сильнѣе уязвляются тщеславіемъ, которые особенно побѣдоносно боролись противъ плотскихъ пороковъ. Слѣдов., «она воодушевляется не инымъ чѣмъ, какъ успѣхами въ добродѣтеляхъ того, на кого нападаетъ²⁾.

Сказанное о «тщеславіи» тѣмъ рѣшительнѣе, съ еще большимъ правомъ и основаніемъ, должно быть относимо къ «гордости»³⁾.

Что касается въ частности «тщеславія» (*κενοδοξία*), то оно несомнѣнно предполагаетъ, въ качествѣ своего обязательного условія, наличность въ человѣкѣ нѣкоторыхъ добродѣтелей, достигнутыхъ успѣшнымъ прохожденiemъ подвижничества. Именно здѣсь-то подвижнику и приходится опасаться пополненія совершать добродѣтели ради славы человѣческой, «возвлюбить больше славу человѣческую, нежели славу Божію»⁴⁾⁵⁾.

А въ этомъ послѣднемъ и заключается собственно специфическая сущность «тщеславія».

По опредѣленію *Григорія Богослова*, тщеславіе есть стремленіе (*ὅρεσις*) къ суетной славѣ⁶⁾.

Но при этомъ особенно характерно то, что *средствомъ* для достиженія почета, извѣстности, славы избираются именно *подвиги, труды* добродѣланія⁷⁾.

Такимъ образомъ, здѣсь происходитъ коренное извращеніе основной, единственно значительной и цѣнной цѣли христіан-

¹⁾ Collat. V, c. X, col. 622B — 623. Ср. *Евагрій Понт.* Capita practica LVIII, col. 1248C.

²⁾ Ibid., c. VIII, col. 406AB.

³⁾ Ср. *I. Кассіана.* De coenobior. inst. lib. XII, c. I, col. 422: engr. *Нилъ Син.* Lib. cit., col. 1461C.

⁴⁾ Іоан. XII, 43.

⁵⁾ Правда подвижниками иногда указывается собственно не одинъ, а *два* вида вида „тщеславія“, при чѣмъ первый обнимаетъ собою пре-возношеніе плотскими, видимыми вещами *I. Кассіанъ.* Coll. V, c. XI, col. 627A. Ср. De coenobior. inst. XI, c. III, col. 402—403. Однако это скорѣе обычный мірской порокъ тщеславія, ве обладающей специфическимъ качествомъ анализируемой страсти—скрытностью, тонкостью прираженія къ уму подвижника.

⁶⁾ Carmin. lib. I. Theolog. Sect. II. Poem. moral. v. 97, col. 952.

⁷⁾ Ср. *Евагрій Понт.* De octo vitios. cogitat. c. VIII, col. 1273. engr. *Нилъ Син.* Peristeria seu tractatus de virtutibus excolandis et vitiis fugiendis. Sect. IX col 924B. *I. Кассіанъ.* Coll. V, c. XI, col. 627A.

скаго подвижничества, вслѣдствіе чего и вся дѣятельность человѣка, получивъ цѣль ложную, при всей своей вѣнчанной благовидности, не имѣть истинно христіанского достоинства ни въ своей сущности, ни въ своихъ проявленіяхъ, ни въ своихъ результатахъ.

По учению христіанскому, человѣкъ имѣть религіозно-правственный долгъ не только всю жизнь свою въ ся общемъ направлениіи и духъ посвящать Богу, жить не для себя и по себѣ, а въ Богѣ и по Богу ¹⁾), но и всѣ ея отдѣльные моменты, слова и поступки, какъ бы ни были они, повидимому, маловажны, не исключая даже имѣющихъ на первый взглядъ лишь чисто физіологическое значеніе актовъ утоленія голода и жажды, совершать «во имя Господа Іисуса Христа» ²⁾ «во славу Божію» ³⁾.

О себѣ лично, о своихъ собственныхъ трудахъ и подвигахъ человѣкъ и думать не долженъ,—да это и невозможно ио существу дѣла, разъ онъ имѣть предъ собою безконечную цѣль богоуподобленія; о полномъ достижениіи которой въ какой либо данный моментъ не можетъ быть и рѣчи ⁴⁾); отсюда все вниманіе истиннаго подвижника устремлено не на достигнутые уже успѣхи, а на дальнѣйшее безостановочное совершенствованіе ⁵⁾). Въ себѣ самомъ человѣкъ видитъ лишь «немощи» ⁶⁾, въ своей жизни — недостатки и пробѣлы, а все доброе съ искреннимъ и живымъ чувствомъ благодарности относить къ Господу Богу, дѣйствующему въ немъ и чрезъ него своею всесильною благодатію ⁷⁾). Вотъ почему истинный подвижникъ Христовъ исповѣдуетъ, что онъ не способенъ даже «помыслить что отъ себя, какъ бы отъ себя», но эту «способность» онъ получаетъ отъ Бога ⁸⁾), какъ и вообще живою реальною и дѣйственную силу его благодатной жизни является не его эмпирическая личность, не напряженіе его собственныхъ силъ, а живущій въ немъ Христость ⁹⁾.

Осуществляя въ своей жизнедѣятельности не свою волю, а волю Божію, существуя не для себя и по себѣ, а въ Богѣ и по Богу, отображая въ себѣ Христа ¹⁰⁾, являя въ своей

¹⁾ Ср. Филип. I, 21. Колос. III, 4. Римл. VII, 2. VIII, 24. 2 Кор. V, 7. Гал. II, 20.

²⁾ Кол. III, 17.

³⁾ 1 Кор. X, 31.

⁴⁾ Филип. III, 13.

⁵⁾ Ibid., ст. 13—14.

⁶⁾ 2 Кор. XII, 9.

⁷⁾ Филип. II, 13; Евр. XIII, 21.

⁸⁾ 2 Кор. III, 5.

⁹⁾ Гал. II, 20.

¹⁰⁾ Ср. Гал. IV, 19.

жизни и дѣятельности именно Его силу, истиинный подвижникъ не только тѣмъ самыи прославляетъ Бога, но и другихъ побуждаетъ къ прославленію его. Именно въ этомъ смыслѣ христіанинъ долженъ стараться «о добромъ не только передъ Господомъ, но и предъ людьми» ²⁾.

По слову Христа Спасителя, «свѣть» богоугодной жизни Его истинаго послѣдователя такъ долженъ свѣтить предъ людьми, чтобы они видѣли его «добрая дѣла и прославляли Отца Небеснаго» ³⁾. Такимъ путемъ имя Божіе «святится» и прославляется среди людей ⁴⁾.

Имѣя цѣлью всей своей жизни и всѣхъ поступковъ Христа ⁵⁾, истиинный подвижникъ «непрестанно пребываетъ въ такомъ горячемъ желаніи, чтобы Богъ славился въ немъ, самъ же остается какъ бы несуществующимъ». Такой человѣкъ и не знаетъ, что онъ такое, и не чувствуетъ наслажденія «въ самыхъ похалахъ словесныхъ; но при сильномъ желаніи смиренія онъ не думаетъ о своемъ достоинствѣ» ⁶⁾.

Между тѣмъ у подвижника, увлеченаго духомъ тщеславія, принципомъ аскетического дѣланія является стремленіе не къ славѣ Господа по побужденіямъ искренней любви къ Богу, а исканіе собственной славы ⁷⁾, т. е. удовлетвореніе личному себялюбію въ особой специфической, утонченной формѣ. Аскетическая жизнь избирается, подвиги добродѣланія совершаются не ради безкорыстного угощенія Богу, но ради славы человѣческой ⁸⁾.

Слѣдовательно, въ сущности они проис текаютъ изъ себялюбія ⁹⁾, постоянно сопровождаясь памятованіемъ о своемъ собственномъ достоинствѣ ¹⁰⁾.

Слѣдовательно, центръ такой дѣятельности полагается не въ Богѣ, а въ *самомъ человѣкѣ*, такъ что происходит несогласие противорѣчіе между видимою богоугодностью такого

¹⁾ Ср. 1 Кор. III, 7. 2 Кор. XII, 9.

²⁾ 2 Кор. VIII, 21.

³⁾ Мѳ. V, 16, Ср. 1 Петр. II, 12.

⁴⁾ Ср. Іук. XI, 2.

⁵⁾ Колос. III, 17.

⁶⁾ *Бл. Диадохъ. Λογίσκητ. с. XIII.* См. цит. соч. проф. К. Д. Попова, стр. 36—37.

⁷⁾ Ср. *Свѣда. Κενοδοξία ματαία τις περὶ ἑαυτοῦ ὅγησις.* См. *Succiensius. loc. cit. T. II, col. 86.*

⁸⁾ Ср. *Vasiliй Вел. Reg. brev. tr. interr. LII: κενόδοξος ἐστιν δὲ φιλήσεως εὐεκεν τῆς ἐν κόσμῳ δόξης, τῆς περὶ τῶν ὄρωντων, ἣ ἀκουόντων ποιῶν τις καὶ λέγων.*

⁹⁾ *Бл. Диадохъ. Iib. cit. e. XII (стр. 35). ¹⁰⁾ Ibid, e. XIII (стр. 37).*

поведенія и его внутреннею отчужденностью отъ Бога, вслѣдствіе происходящаго въ данномъ случаѣ отреченія по существу отъ истинной цѣли христіанскаго добродѣланія и замаскированной подмѣны ея себялюбивымъ языческимъ принципомъ самоудовлетворенія.

Точное и глубокое опредѣленіе тщеславія въ данномъ отношеніи и съ указанной стороны мы находимъ у св. *Максима Исповѣдника*. По его словамъ, «тщеславіе есть *отступление* (ἐκτασίς) отъ цѣли по Богу и *перехождение* (μετάβασις) къ другой (цѣли), противоположной божественной. Въ самомъ дѣлѣ, *тщеславный совершаетъ добродѣтель ради собственной, а не божественной славы*¹⁾.

Такая слава, по сравненію съ первой, является, конечно, не истинною, но *суетною, пустою, тщетною* (vanam sive inanem)²⁾, почему и аффективное стремленіе къ ней получило въ аскетической письменности техническое название *хевободзіа* (т. е. κενὴ δόξα (vana gloria)³⁾), точно соответствующее сл.—русскому слову „тщеславіе“).

Совершая подвиги добродѣланія собственно ради пріобрѣтенія славы человѣческой⁴⁾,—съ намѣреніемъ заслужить похвалу людскую⁵⁾, человѣкъ естественно все свое вниманіе обращаетъ именно на *показную* (ἐπιδειξίς)⁶⁾, вѣшиюю сторону подвижничества, съ несомнѣннымъ и громаднымъ ущербомъ для стороны внутренней.

Между вѣшиюю благовидностью показного благочестія и внутреннимъ сердечнымъ религіозно-нравственнымъ настроениемъ человѣка въ такомъ случаѣ не оказывается необходимости гармоніи. Мало того,—показная пышность добродѣланія въ сущности является пустоцвѣтомъ, такъ какъ прикрываетъ собою внутреннее безплодіе эгоистического самодовольства, грѣховнаго самоуслажденія. Совершая, повидимому, подвиги самоотреченія, человѣкъ въ сущности питаетъ грѣховное самоугодіе,—фактъ тѣмъ болѣе опасный въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго совершенствованія, что человѣкъ, обманутый вѣши-

¹⁾ Quaest. at Thalassium. V. T. XC, col. 585 Д.

²⁾ I. Кассіанъ De coenobior instit. lib. XI, c. I, col. 399.

³⁾ Исаїй. См. Simeon col. 86.

⁴⁾ Ср. Нилъ Син. Perist. Sect. III, c. I, col. 821 Д.

⁵⁾ Ср. ibid. col 824 А. Максимъ Испов. loc. cit.

⁶⁾ Нилъ Син. Lib. cit., col. 821 Д. Авва Олласій. Centur. IV, 29. T. XCII, col. 1461.

ними успѣхами на взглядъ несомнѣнного прогрессированія по пути добродѣтели, въ дѣйствительности все болѣе и болѣе раззоряетъ и губить свое внутреннее сокровенное, сердечное дѣланіе ¹⁾.

Такимъ образомъ существенными, наиболѣе рельефными и характерными свойствами «тщеславія» являются несомнѣнно *лицемѣрие и ложь* ²⁾ ³⁾.

Всѣ наиболѣе выдающіяся характерныя черты «тщеславія» являются еще рѣзче, выпуклѣе, интенсивнѣе и неприковеннѣе выраженнымъ въ послѣдней—восьмой—стради—«гордости» (*ὑπερηφανία*) ⁴⁾.

Если «тщеславный» услаждается своими подвигами и достоинствами, видя въ нихъ средство достижениія извѣстности, славы, почета отъ людей, то «гордый» уже прямо и неприкованно усвояетъ ихъ себѣ и, вознося свою собственную

¹⁾ По учению преп. *Нила Синайскаго*, тщеславіе пресыкаетъ силу добродѣтелей (lib. cit. col. 1160Д), а св. *Василій В.* называетъ этотъ порокъ „грабителемъ духовнаго богатства“. Constit. monast. c. X, col. 1272. Другіе цитаты см. *Suicerus* loc. cit. col. 86—87.

²⁾ Ср. *Авва Фалассій*. Centur. I, 19, col. 1429.

³⁾ Что касается другихъ людей, то тщеславный цѣнитъ ихъ только какъ средство собственного самоуслажденія ихъ похвалами, или же какъ препятствіе къ достижению этой цѣли. Вотъ почему онъ «отчуждается мира и сердце его ожесточается къ святымъ людямъ». Древній Патерикъ, VIII, 4, стр. 162 ср. ibid. § 7, стр. 163.

⁴⁾ Кромѣ этого наиболѣе часто встрѣчающагося термина (см., напр., *Макарій Е.* Homil. XI, с. I, col. 764А. De custodia cordis. с. VIII, col. 828А. De perfectiope in Spiritu с. V, col. 845А Histor. Laus. с. XCIV, col. 1201Д), въ аскетической письменности встрѣчаются иногда и другія наименованія послѣдняго главнаго порока, напр. *ὕτης* (Hist. Laus. с. III (о Валентѣ), col. 1090. Бл. *Діадохъ Лоу.* Ἀσκητ. с. XL, LXIX, LXXXI), *ἄγκος* Hist. Laus. loc. cit. Бл. *Діадохъ.* с. LXXXI, XCI), *τύφος* (*Вас. Вел.* Advers. Eunom. lib. I, с. XIII. T. XXIX, col. 541B. *Григорій Нисс.* In Cant. Cant. Homil. XV. T. XLIV, col. 1096A. De instituto christiano. T. XLVI, col 301A. De oratione Dominica. Or. II. T. XLIV, col. 1145Д. Hist. Laus. loc. cit. Бл. *Діадохъ* с. LXXXVII) *ἀλαζονεία* (I. Златоустъ. In illud, vidi Dominum. Homil. IV, с. III. T. LVI, col. 124). При этомъ иногда тѣ или другія изъ этихъ синонимическихъ называній встрѣчаются рядомъ, напр., *ὑπερηφανία* („гордость“) и *τύφος* („кичливость“). *Григ. Нисс.* In Ecclesiasten. Homil. IV, col. 676C. Въ Св. Писаніи анализируемый порокъ называется *ὑπερηφανία*. Мк. VII, 22. Ср. 2 Тим. III, 2; *ἀλαζονεία* Иак. IV. 16; 1 Иоан. II. 16; это слово нерѣдко употреблялось у позднѣйшихъ греческихъ писателей (Grimm. p. 16); (въ глагольной формѣ). Римл. I, 30. 2 Тим. III, 2. Ср. Grimm. p. 445. 440. 16.

личность на пьедесталь величія, утверждает свою полную независимость отъ кого бы то ни было, свое самодовлѣющее достоинство, способность собственными силами, безъ Божественной помощи, осуществить свое идеальное, истинно человѣческое назначеніе,—признавая совершенную достаточность своихъ силь для осуществленія добродѣтелей¹⁾ ²⁾.

Если въ «тщеславіи», такимъ образомъ, выражается собственно только недостатокъ любви къ Богу, забвніе о славѣ Божіей, то въ «гордости» проявляется уже прямое, рѣшительное и сознательное *пренебреженіе* къ Божественной славѣ, явное *нежеланіе* «воздать славу Богу».

Замкнувшись въ себѣ, человѣкъ утверждаетъ свою духовную самодовлѣемость, признаетъ себя существомъ этически и религіозно самостоятельнымъ, независимымъ отъ виѣшняго авторитета,—бытиемъ самоцѣннымъ, имѣющимъ задатки и необходимыя средства для бесконечнаго *самостоятелія* развитія. Другими словами,—человѣкъ считаетъ себя способнымъ осуществить свое высшее назначеніе безъ Божественной помощи, помимо реальныхъ отношений къ Безусловному и Абсолютному бытию—стремится жить для себя и по себѣ³⁾). Такимъ образомъ «гордость» приводитъ человѣка къ утвержденію безусловности своей личности въ самой себѣ, въ ея наличныхъ, эмпирическихъ условіяхъ, въ отрѣшеннosti и независимости отъ бытія реально Безусловного, помимо религіозно-нравственныхъ отношений къ Нему. Эти послѣднія считаются поэтому или *ненужными* для человѣка или же, вмѣстѣ съ этимъ, и *невозможными* по тѣмъ или инымъ философскимъ или психологическимъ основаніямъ. «Гордый» не признаетъ коренныхъ недостатковъ, глубокаго разстройства въ своей природѣ, а если и сознаетъ ихъ въ какой-либо степени, то во всякомъ случаѣ

¹⁾ Ср. *Нилъ Син.*, lib. cit. De superbia; col. 1161C. Снѣр. *Ѳеофилактъ*. In. cap. VII Marci; in. cap. XVIII Lueae. См. *Suicerus*. T. II. col. 1377—1378.

²⁾ Так обр. „тщеславіе“ и „гордость“ стоять въ полной, рѣшительной, діаметральной противоположности къ добродѣтели „смиренія“. Въ ней различаются два момента. дѣль ступени. Первая ступень состоить въ томъ, чтобы „почитать брата своего разумнѣе себя, по всему превосходнїе,—почитать себя ниже всѣхъ“. „Второе же смиреніе состоить въ томъ, чтобы приписывать Богу свои подвиги (το ἐπιγράφει τῷ Θεῷ τὰ κατορθώματα), — это совершенное смиреніе святыхъ“. *Авва Дороѳей* Doctr. II. c. VI. col. 1645C. Снѣр. *Vасилий Вел.* Adversus iratos. c. V. col. 364C. Reg. br. tr. inter. CXCVIII. T. XXXI. col. 1213B.

³⁾ Ср. *І. Іѣсющій* Gr. XXIII, col. 965C.

не признаетъ своей *виновности* въ нихъ, вообще отрицаеть свою *грѣховную* личную и природную *испорченность*. И въ познаніи и въ дѣятельности такой человѣкъ считаетъ возможнымъ обойтись собственными средствами,—единственнымъ критеріемъ своихъ мыслей, настроеній и дѣятельности онъ признаетъ только и именно тотъ, какої устанавливаетъ онъ самъ, такъ что въ данномъ случаѣ человѣкъ стремится быть для себя автономнымъ высшимъ и законодателемъ и судіею. Проповѣдь о Божіемъ спасеніи міра, о Христѣ распятомъ за грѣхи людей, для ихъ искупленія, является для самосознанія такимъ образомъ настроенного человѣка не проявленіемъ «Божіей силы» и «Божіей премудрости»¹⁾, а несомнѣннымъ «безуміемъ», внутреннимъ противорѣчіемъ и рѣшительною несообразностью.

Таково—въ общихъ и существенныхъ чертахъ—обусловливаемое *«гордостью»* отношеніе человѣка къ Богу.

Равнымъ образомъ, и по отношенію къ *другимъ людямъ* черты, свойственные «тщеславію», являются въ «гордости» въ видѣ еще болѣе обостренномъ и рѣзкомъ. «Тщеславный» хочетъ пользоваться окружающими людьми, какъ *средствомъ* для собственного прославленія,—слѣдовательно, онъ все же признаетъ ихъ нужными себѣ, полезными. «Гордый» же мечтаетъ о своемъ рѣшительномъ и несомнѣнномъ превосходствѣ надъ всѣми людьми, о своей полной независимости отъ нихъ. Отсюда онъ стремится къ *исключительному самоутвержденію* по отношенію къ окружающими и, слѣдовательно, къ ихъ *отрицанію*, къ полному *подчиненію* ихъ себѣ во всемъ, къ рѣшительному, ничѣмъ не ограничивающему своему *господству* надъ ними.

Превозносясь своими достоинствами—дѣйствительными или *мнимыми*—внутренне (*ἐπαινος ἐν καρδιᾳ*), одержимый гордостію на каждомъ шагу, кстати и некстати, неделикатно и безцеремонно выставлять ихъ напоказъ, всѣми путями подчеркивать свои труды и заслуги (*πόνου ἴδων ἀναδής ἐκπρεπεστερος*) имѣя въ виду въ то же время обезцѣнить въ общественномъ мнѣніи труды и достоинства другихъ людей, такъ или иначе набрасывая на нихъ тѣнь неблаговидности, неискренности, корыстности и под. (*ἐποιηένωσις τοῦ πληρόου*) Гордый, такимъ образомъ, замкнуть для всякаго чужого совершенства, для него невыносимо тяжело, иногда даже прямо невозможно,

¹⁾ 1 Кор. I, 23—24.

признаніе чужого достоинства, правственности порядочности другой личности. Признавая за собою бесспорное и безапелляционное право суда надъ правственною личностю ближняго, «гордый» не допускаеть и мысли о томъ, чтобы кто-либо другой осмѣлился критически относиться къ его собственнымъ дѣйствіямъ и поступкамъ, рѣшился высказать ему какое-либо замѣчаніе, а тѣмъ болѣе обличеніе,—онъ отвѣтить на нихъ не иначе, какъ явною враждою или же—непремѣнно—затаеною непріястствомъ (*ἐλέγχος μίσος*)¹).

Гордость констатируетъ собою высшую степень паденія человѣка въ религіозномъ и этическомъ отношеніяхъ. Оба эти момента, при наличности «гордости», заключаются въ настроении человѣка несомнѣнно. Однако, по наблюденію аскетовъ, все же только на высшей ступени развитія «гордости» выступаетъ особенно замѣтно и непрікровенно чисто религіозное противленіе Богу, на первой же, начальной, ступени она касается собственно ближайшимъ образомъ только людей²).

Если, такимъ образомъ, именно въ гордости себялюбіе, эгоизмъ проявляется интенсивнѣе, замѣтнѣе, непрікровеннѣе, чѣмъ въ другихъ страстиахъ, достигая здѣсь явного, сознательнаго и упорнаго противленія Богу³), то отсюда понятно, почему собственно «гордость», по аскетическому учению, пагубнѣе, тяжелѣе всѣхъ остальныхъ пороковъ⁴).

Достигая въ «гордости» высшей степени своей интенсивности, очевидности, непрікровенности, «самолюбіе», эгоизмъ, несомнѣнно присутствуетъ, въ качествѣ общей основы, существеннаго и характеристического элемента и во всѣхъ другихъ анализированныхъ страстиахъ, которыя, по выражению св. Ефрема Сиринъ, «отражаются отъ самолюбія, какъ вѣти какія»⁵).

¹) Всѣ указанные термины взяты нами изъ писаній преп. I. Лѣстничника. Gr. XXIII, col. 965C.

²) I. Кассианъ. De coenobior. instit. lib. XII, c. II, col. 423—424. Ср. I. Лѣстничникъ. Gr. XXIII, col. 965C. Евагрій Понт. De octo vitios. cogit. c. IX, col. 1276A. Нилъ Синайскій. Lib. cit. c. XVII, col. 1161D.

³) Ср. Е. Феофанъ. Нач. хр. пр., стр. 186—187.

⁴) Евагрій Понт. De octo vit. cogit. c. IX, col. 1276A. Нилъ Син., col. 1461C. I. Кассианъ. De coenobior. inst. lib. XII, c. I, col. 422. Вас. Вел. Advers. Eunom. lib. I, c. XIII. Т. XXIX, col. 541B. Григорій Несс. De virginitate c. VI. Hist. Laus. c. XXXIV, col. 1097A. I. Злат. Lib. cit. Homil. IV. c. III. Т. LVI, col. 124. Феофилактъ in cap. I ad Romanos. Василій Селевійскій Ог. XXXV. См. Suicerus. Т. II. col. 1378.

⁵) Ἐκ ταύτης (φιλαυτίας) κακίαι, ὡς βλαστοὶ τινες, ἀναφύονται. Совѣтъ новонаачальному монаху с. XXXIX, Т. I, р. 269. Ср. 2 Тим. II, 2.

Отсюда, по ученію св. *Исаака Сиринъ*, «прежде всѣхъ страстей самолюбіе»¹⁾, т. е. именно послѣднее является необходимою этико-психологическою почвою, на которой и изъ которой выростаютъ всѣ страсти, заимствуя отъ нея питательные соки и всецѣло опредѣляясь ею въ своихъ характеристическихъ особенностяхъ.

Если въ «гордости» *всей своей личности* человѣкъ придаетъ ничѣмъ не ограничиваемое и не стѣсняемое значеніе, поставляя себя въ центръ мірового бытія, все же остальное считая лишь средствомъ для достиженія собственныхъ цѣлей самовозвышенія, то въ остальныхъ *активныхъ*²⁾ страстяхъ такую же первенствующую, господствующую и главенствующую роль получаютъ, какъ мы видѣли, тѣ или иные *отдѣльныя потребности* и склонности человѣка. Однако, фактически человѣку не удается утвердиться въ своей собственной автономной независимости. Не будучи существомъ самобытнымъ, онъ естественно не можетъ найти источника жизни въ себѣ самомъ, не въ состояніи наполнить своей жизни самимъ собою.

Вотъ почему, если онъ отвергаетъ Бога въ качествѣ центра своего бытія и жизни, то таковымъ центромъ для него становится тотъ предметъ или то существо міра тварнаго, конечно, несовершенного, которыми удовлетворяется какая-либо изъ его страстныхъ потребностей—въ резулѣтатѣ онъ бываетъ *идолопоклонникомъ*, если не теоретическимъ, то непремѣнно практическимъ³⁾.

Такимъ образомъ, человѣкъ, поставившій цѣлью своей дѣятельности себя самого, сдѣлавши эгоизмъ принципомъ своей жизни, доходитъ постепенно до всецѣлаго порабощенія виѣши-

¹⁾ Аѳ. LXXI, с. 410. Ср. *Е. Θεοφανъ*. Толк. Колос. III, 12, стр. 175—176. „самость есть источникъ всѣхъ страстей“. Толк. Паст. Посл. (2 Тим. III, 2, стр. 526: „самолюбіе—корень всѣхъ злыхъ страстей“. Толков. Посл. Ефес. V, 7, стр. 346.

²⁾ Къ *активнымъ* страстямъ слѣдуетъ отнести всѣ страсти, кромѣ „унынія“ и „печали“, которая, по ихъ существу и дѣйствію на душу, являются скорѣе *пассивными* патологическими состояніями. По словамъ преп. *Исаака Сир.*, „не всѣ страсти ведутъ борьбу наступательно“. „Нерадѣніе, уныніе, печаль не нападаютъ наступательно и смѣло, но только налагаются на душу тяжесть“. Аѳ. VIII, с. 54. Эти аффекты служать *следствіями* чрезмѣрной активности другихъ предшествующихъ.

³⁾ Филип. III, 19 ср. Римл. XVI, 18. Ефес. V, 5. Кол. III, 5. Мє. XIX, 22. Ср. *Макарій Е.*, Epistola, col. 416AB: πᾶν γὰρ πάθος ἐνεργοῦν φυχῇ, εἰδωλὸν ἔστιν.

нимъ благамъ, конечнымъ и ограниченнымъ предметамъ, въ нихъ начинаетъ полагать *центръ* своей жизнедѣятельности, ихъ возводить на степень своего высочайшаго блага.

По словамъ преп. *Макарія Е.*, «что любить кто и чѣмъ бываетъ связанъ въ этомъ вѣкѣ, на то, безъ сомнѣнія, и обмѣниваетъ небесное царство; а что всего хуже, его именно признаетъ Богомъ» (*Θεόν τὸ γεῖται τοῦτο*¹). По ученію св. *Григорія Нисского*, не благодарное употребленіе созданій служить по-водомъ къ страсти,—вслѣдствіе которой прекращается близость къ Богу, вводится же и поставляется на мѣсто Бога что-либо противоположное, такъ что такими людьми *обоготворяются* (*θεοποιεῖσθαι*) *страсті*,—чрево (*ἡ κολία*), любостяжательность и тщеславіе².

Отсюда уже совершенно понятно, что присутствіе и господство въ душѣ человѣка хотя бы одной какой либо страсти, съ несомнѣнностью свидѣтельствуя объ основномъ эгоистическомъ направленіи его внутренняго душевнаго строя, разрушаетъ самую сердцевину его религіозно-нравственной жизни, исключая реальную возможность правильныхъ отношеній этой личности вмѣстѣ и къ Богу и къ людямъ³.

¹) *De libertate mentis.* с. XXXII, col. 965B.

²) *In Eelesiasten. Homil.* VIII, T. XLIV, col. 744AB. Ср. Римл. XVI, 18. Фил. III, 19.

³) Неразрывность религіознаго и нравственнаго моментовъ утверждается и въ Св. Писаніи относительно, напр., страсти *блуда*, которая относится аскетическими писателями къ категоріи такъ наз. *плотскихъ*. Ап. Павлу, очевидно, приходилось считаться съ возраженіемъ, выставленнымъ коринѣскими христіанами, сущность котораго, можно думать, сводилась къ тому, что „блудъ“ (*ἡ πορνεία*) (1 Кор. VI, 13) не можетъ причинить какого-либо существеннаго ущерба религіозно-нравственной жизни человѣка, такъ какъ онъ совершается въ области тѣлесной жизни, принадлежитъ собственно къ физиологическимъ отправленіямъ тѣлеснаго организма и, слѣдовательно, не затрагиваетъ глубины религіозно-нравственной жизни человѣка, являясь, по отношенію къ ней, дѣломъ нейтральнымъ, актомъ безразличнымъ. Аналогично съ этимъ разсуждали и о чревоугодії (*Ibid.*). Ап. Павель категорически и рѣшительно выставляетъ на видъ всю гибельную ложность подобнаго возврѣнія, его безусловную несовмѣстимость съ основными началами христіанскаго ученія. Допустимъ, что „блудникъ“ прежде всего и преимущественно «грѣшилъ противъ собственнаго тѣла» (ст. 18). Однако вѣдь и «тѣла» христіанъ «суть члены Христовы» (ст. 15); слѣдов., „тѣло“ предначертано „не для блуда, но для Господа“ (ст. 13). Тѣло не менѣе реально чѣмъ душа, участвуетъ въ религіозно-мистическомъ общеніи съ Господомъ. Это достигается тѣмъ, что тѣла христіанъ становятся храмомъ живущаго въ нихъ „Свя-

Съ этой точки зрѣнія уясняется сущность святоотеческаго ученія о гибельности въ духовной, религіозно-нравственной жизни человѣка всѣхъ вообще страстей и каждой изъ нихъ въ отдѣльности.

Дѣйствие каждой изъ страстей настолько разрушительно, что въ этомъ отношеніи всякая страсть уподобляется самому «губительному недугу»¹⁾, развитіе которого прямо «умерщвляетъ» человѣка²⁾. Что совершается, или мыслится, или говорится подъ вліяніемъ какой-либо страсти (*διὰ πάθους τυπός*), то совершенно чуждо Христу и носить на себѣ черты противника³⁾.

«Тихое и спокойное состояніе души все приходить въ колебаніе отъ нападенія даже *одной какой-нибудь страсти*⁴⁾. «Сила Божія не можетъ обитать въ человѣкѣ, преданномъ страстямъ»⁵⁾. Отсюда «просвѣтить свою душу невозмѣнно тому, кто предварительно не *очистилъ* себя (отъ страстей)⁶⁾. «Страсти суть дверь, заключенная передъ лицемъ чистоты. Если не отворить кто этой двери, то не войдетъ онъ въ непорочную и чистую область сердца»⁷⁾.

Междѣ тѣмъ «чистота души есть первоначальное дарование нашей природы»⁸⁾,—именно и только она обеспечиваетъ «здо-

таго Духа» (ст. 19),—они, какъ и ихъ души, все человѣческое существо,—принадлежать всецѣло Богу (ст. 20), почему и ихъ главнымъ назначеніемъ является прославленіе Бога (*ibid.*). Отдаваясь блудницѣ, человѣкъ перестаетъ быть членомъ Тѣла Христова, порываетъ нравственно-мистической союзъ съ Нимъ, отдѣляется отъ живого таинственнаго общенія съ своимъ Испкупителемъ (ст. 15—16). А отсюда уже понятно, какимъ образомъ и почему именно „блудники“, какъ и вообще люди преданные другимъ подобнымъ грубымъ порокамъ, Царства Божія не наслѣдуютъ” (ст. 9), въ живомъ общеніи любви съ Богомъ не состоять и состоять не могутъ.

¹⁾ *Авва Дорогей.* Doctr. XI, col. 1745CD.

²⁾ *Исаакъ Сир. Лог.* LXXIII, с. 428. Ср. *Григорій Ниссий.* De oratione Dominicæ. Or. III. T. XLIV, col. 1156C. Ср. *Е. Феофанъ.* Толков. Посл. Колос. и Филим., стр. 155—156.

³⁾ *Григорій Нисс.* De perfecti christiani forma. T. XLVI, col. 284C.

⁴⁾ *Григорій Нисс.* De virginitate. c. XIII. T. XLVI, col. 384A. Ср. *Исаакъ Сир. Лог.* XXIII, с. 134.

⁵⁾ Изреченіе аввы Пимена. Древній Патерикъ. X, 77, стр. 216 (въ Verba Senior. соотвѣтствующаго нѣть).

⁶⁾ *Ibid.* XI, 80, стр. 270.

⁷⁾ *Исаакъ Сир. Епист.* 4, с. 556.

⁸⁾ Онъ же. *Лог.* LXXXVI, с. 521. Ср. *Е. Феофанъ.* Толков. Посл. Галат. V, 22, стр. 371—372. Толков. I Посл. Солун. (V, 22), стр. 380—381.

ровье души»¹⁾, составляющее необходиное и обязательное условіе достиженія созерцательного единенія съ Богомъ²⁾. Въ самомъ дѣлѣ, только чистота *сердца* или, по болѣе принятой святоотеческой терминологіи, *ума* позволяетъ «приблизиться къ вѣдѣнію Божію»³⁾. И наоборотъ, кто еще не побѣдилъ страстей, не изгнать ихъ изъ своей природы, тотъ «не можетъ видѣть Бога»⁴⁾.

«Какъ невозможно, чтобы кто-либо видѣлъ лицо свое въ мутной водѣ, такъ и душа, если не очистится отъ чуждыихъ (т. е. страстныхъ) помысловъ, не можетъ созерцательно молиться Богу»⁵⁾. Поэтому «должно сперва себя очистить, а потомъ уже бесѣдоватъ съ чистымъ»⁶⁾, должно «привести умъ въ естественное состояніе его духовности, очистивъ его отъ всѣхъ земныхъ пороковъ и скверны страстей, чтобы, такимъ образомъ, молитва его, не отягчаясь болѣе никакимъ бременемъ пороковъ, могла возпестить къ Богу»⁷⁾.

Да и вообще «стради служать преградою (и другимъ) сокровеннымъ добродѣтелямъ души»⁸⁾. Отдѣльная добродѣтельная расположія и цѣлостное христіанское настроеніе возникаютъ, усиливаются и крѣпнутъ въ душѣ не иначе, какъ по мѣрѣ ослабленія и подавленія страстей. Только путемъ успешной, при содѣйствіи благодати, борьбы со страстями, естественныя отправленія всѣхъ человѣческихъ силъ постепенно получаютъ свой надлежащій видъ, начинаютъ функционировать правильно, соответственно своей нормативной идеѣ⁹⁾.

¹⁾ Ibid Ср. Григорій Ниссий. De oratione Dominica. Or. II. T. XLIV, col. 1137B. Ср. Е. Феофанъ. Толк. Посл. Ефес. (V, 7), стр. 346.

²⁾ Ср. Исаакъ Сир. Аог. LXIX, σελ. 400.

³⁾ Онъ же. Аог. LXVI, σελ. 328. Ср. I. Кассіанъ. Coll. IX, с. IV, col. 774B—775B.

⁴⁾ Historia Lausiaca. с. XLIII, col. 1116D. Ср. Мѳ. V, 8. 1 Кор. XIII, 12 Евр. XII, 14. 1 Іоан. III, 2.

⁵⁾ Verba Seniorum. XII, 13, col. 942D—943A (ср. Патерикъ, § 16, стр. 287).

⁶⁾ Григорій Б. Or. XXXIX. с. IX. T. XXXVI, col. 344B:... καθαρτέον ἔχοντον πρῶτον, εἰτα τῷ καθαρῷ προσομιλητέον. Ср. Or. XX, с. IV, col. 1069A. Григорій Нисс. De oratione Dominica, Or. I. T. XLIV, col. 1132D. De virginitate с. V. T. XLVI, col. 348B. Василій Вел. Sermo ascet. II. с. I, col. 372AB. I. Кассіанъ. Collat. IX, с. IV, col. 774B—775B. Макарій Е. De patientia et discretione с. XXV, col. 885C. Исаакъ Сир. Epist IV, σελ. 574.

⁷⁾ I. Кассіанъ. Collat. IX, с. IV, col. 775AB.

⁸⁾ Исаакъ Сир. Аог. LXVIII, σελ. 398. Ср. Е. Феофанъ. Толков. Послан. Галат. (V, 22), стр. 371—372.

⁹⁾ Ср. Е. Феофанъ. Ibid., Толков. 1 Посл. Солун. (V 22), стр. 380—381, 384.

Слѣдовательно, борьба со страстями—неизбѣжная принадлежность истино христіанской жизни. Имѣя въ виду «совершенное удаленіе отъ всего, что совершается подъ вліяніемъ страсти» ¹⁾, христіанинъ поставляетъ своимъ непремѣннымъ долгомъ «подвизаться противъ всякой страсти», пока онъ «не достигнетъ цѣли благочестія» ²⁾.

Вотъ почему, «если кто хочетъ пріобрѣсти добродѣтель, то не иначе можетъ пріобрѣсти ее, какъ вознавидѣвъ предварительно діаметрально противоположное ей зло» ³⁾.

Съ особеною настойчивостью и *прежде всего* христіанинъ долженъ добиваться именно освобожденія своей личности отъ «душевныхъ болѣзней»,—«страстей» ⁴⁾. Такимъ образомъ «подвижническая жизнь и труды ея» служать «для того, чтобы христіане свергли съ себя чуждый «и противный природѣ грѣхъ» ⁵⁾). Достиженіе этой цѣли—«избавленіе отъ страстей есть конецъ всякой заповѣди» ⁶⁾. «Безстрастіе есть небесная палата небеснаго Царя» ⁷⁾.

Однако это «безстрастіе» (*η ἀπάθεια*), къ которому всѣми средствами, неуклонно стремится христіанское подвижничество, отнюдь не заключаетъ въ себѣ только отрицательного момента, хотя, конечно, этотъ послѣдній и мыслится въ содержаніи данного понятія на первомъ планѣ, подобно тому, какъ, напр., безстрашіе означаетъ собою не только отсутствіе боязливости, робости, но и полное сохраненіе присутствія духа въ человѣкѣ, при переживаніи какой-либо опасности и т. под.

Несомнѣнность пониманія аскетического термина «безстрастіе» именно и въ положительномъ смыслѣ подтверждается совершенно определенными разъясненіями, которыхъ мы находимъ въ аскетико-патристической письменности. По словамъ, напр.,

¹⁾ Pratum spirituale, c. CLXXXVII, col. 217CD (изреченіе аввы Иоанна игумена монастыря на горѣ Елеонской).

²⁾ Григорій Ниссій. De instituto christiano T. XLVI, col. 296B.

³⁾ Ср. Григорій Ниссій. De virginitate c. XXI. T. XLVI, col. 401A.

⁴⁾ Климентъ Алекс. Paedagog. Lib. I, c. II, col. 253A. Ср. Е. Петръ. Указаніе пути ко спасенію, стр. 90: „главное препятствіе къ достиженію совершенства составляютъ страсти, которыхъ прежде всего и должно подавлять“.

⁵⁾ I. Дамаскинъ De fide orthodoxa. L. III, c. XIV, col. 1045A. Ср. Макарій Е. Homil. IV, c. VIII, col. 477D.

⁶⁾ Ср. Макарій Е. De oratione. c. XIII, col. 864A; col. 684C: Ср. Евагрій Понтийскій Rerum monachalium rationes. III, col. 1253C.

⁷⁾ Е. Θεοφанъ. Начертаніе хр. ир., стр. 313.

св. Григорія Нисского, «безстрастіє служитъ началомъ и основаніемъ жизни добродѣтельной»¹⁾). Слѣдов. «безстрастіє» само по себѣ далеко не исчерпываетъ христіанского совершенства, но служить только его необходимымъ предположеніемъ, предваряющимъ условіемъ. По учению Аавы Дороѳея, «каждый, желающій спастись, долженъ не только не дѣлать зла, но обязанъ дѣлать и добро» на основаніи того закона нравственной жизни, согласно которому «каждая страсть имѣеть противоположную ей добродѣтель»²⁾). По мысли св. Исаака Сиринна, человѣкъ долженъ всегда отвращать мысль свою отъ страстей къ естественному добру, какое Создателемъ вложено въ его природу»³⁾.

Именно «пріобрѣтеніемъ добродѣтелей страсти подавляются»⁴⁾ наиболѣе прочно и надежно, самыми прямымъ и цѣлесообразнымъ способомъ. «Страсти лучше отвращать памятованіемъ добродѣтелей, чѣмъ сопротивленіемъ»⁵⁾, при чемъ «каждая страсть имѣеть врачевствомъ соотвѣтствующую ей заповѣдь»⁶⁾). По учению Аавы Дороѳея, въ человѣкѣ въ отношеніи къ борьбѣ со страстью можно различать *три состоянія*: (τρεῖς καταστάσεις): она или дѣйствуетъ по страсти, или сопротивляется ей, или искореняетъ ее. Дѣйствуетъ по страсти тотъ, кто приводить ее въ исполненіе, удовлетворяетъ ей. Сопротивляется ей тотъ, кто не дѣйствуетъ по страсти, но и не отсѣкаетъ ея, а любомудрствуя, какъ бы минуетъ страсть, однако, такимъ образомъ, имѣеть ее въ себѣ. А искореняетъ страсть тотъ, кто подвигается и дѣлаетъ противное страсти⁷⁾.

Такимъ образомъ, въ процессѣ религиозно-нравственного христіанского совершенствованія человѣка *отрицательный* моментъ его аскетического дѣланія неразрывно—органически связанный съ моментомъ *положительнымъ*, получаетъ свою настоящую силу и реальную значимость въ духовной жизни именно

¹⁾ Oratio catechetica c. VI. T. XLV, col. 29A.

²⁾ Аава Дороѳеий. Doctr. XII, c. V, col. 1757AB. Ср. Макарій Е. De perfectione in Spiritu c. II, col. 844A.

³⁾ Аог. LXXXVI, σελ. 519.

⁴⁾ Исаакъ Сир. Аог. LXXXI, σελ. 457 Ср. Е. Θεοφанъ. Начертаніе христ. правоуч., стр. 289.

⁵⁾ Исаакъ Сир. Аог. LVI, σελ. 335.

⁶⁾ Аава Дороѳеий. Doctr. XI, c. I, col. 1736BC. Ср. Василій В. Reg. fus. tr. interr. LI. T. XXXI, col. 1040CD—1041A Ср. Нилъ Синайскій. Epist. lib. III, XXXIII, col. 392D.

⁷⁾ Doctrina X, c. 5. col. 1729BC.

вслѣдствіе преуспѣянія въ послѣднемъ, въ мѣру его дѣйствительнаго осуществлешія¹⁾). Только *положительный* моментъ опредѣляетъ собою какъ *направление*, *методъ*, такъ и *содержаніе*, подлинную *полноту отрицательного*, имѣющаго своею цѣлью собственно достиженіе свободы человѣка отъ страстей,—*чистоты* отъ всего дурного, недолжнаго, носящаго въ себѣ свойства «страстности».

Если безусловно справедливо это положеніе, то не менѣе непоколебима и та истина, что нравственное христіанскоѣ совершенствованіе съ *положительной* стороны есть не что иное, какъ воспитаніе *любви* къ Богу и къ ближнему ради Бога.

Будучи «вмѣстилищемъ духовнаго и водворяясь въ чистотѣ души»²⁾ имѣнио, «любовь рождаєъ безстрастіе»³⁾.

С. Заринъ.

¹⁾ Ср. Е. *Ѳеофанъ*. Толков. перв. восьми гл. посл. Римл. (VII, 6), стр. 394: „въ духовной жизни умирание не есть престаніе жизни, а порожденіе новыхъ началъ жизни, отматающихъ прежнія. Самоотверженіе убиваетъ самость или самоугодіе... Отвергшійся себя, или пресѣкшій въ себѣ самоугодіе, не въ постоту какую поступаетъ, но въ то же время, какъ отвергается себя, привергается къ Богу, и въ то же время, какъ убиваетъ въ себѣ самоугодіе, возрожденіемъ въ себѣ чувствуетъ ревнованіе о богоугожденіи“.

²⁾ Ср. *Ісаакъ Сир.* Epist. IV σελ. 575.

³⁾ Древній Патерикъ. XV, 23, стр. 329 (изреченіе аввы Исаіи).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — профессор по научно-богословской работе священник Дмитрий Юрьевич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки